

Премудрая Елена Кравец – о чувстве ответственности, рецепторах спинного мозга и о том, в каком случае Валерию Жидкову настала бы хана.

- С каким чувством вы в этот раз встали из-за зеркального стола?

- С тем же чувством гордости, с которым встаю из-за него каждый раз. Гордости за ребят, за всех нас. И, наверное, я каждый раз испытываю какие-то странные угрызения совести: мне кажется, что зрители хотят видеть знатоков. Хотят видеть достойные вопросы, интересное обсуждение, разные версии и интригу. Я испытываю чувство, что да, было непросто, но с другой стороны – мы же не знатоки... Мне бы хотелось, чтобы впечатление от игры с нашим участием не утрачивало той степени интереса, какого-то внутреннего куража, который существовал в моём детстве. Поэтому я встаю с чувством такой вот ответственности. Встаю – и всё время думаю об этом.

- Сложилось впечатление, что судьба игры решилась уже на вопросе про арбуз. А вы ведь хотели услышать от господина Жидкова другой ответ, да?

- Да, конечно. Версия «арбуз» возникла в процессе обсуждения, но как-то надолго не задержалась. Мы переключились на яйцо. И – да, я ожидала, что Валера скажет «яйцо». Но, опять же, тут же работает интуиция. Над зеркальным столом – просто вихрь, роза ветров из тонких материй, каких-то мыслей, вложенных в головы идей... Я не знаю, что произошло с Валерой, не знаю, как это вообще случилось. Для меня это феномен.

- То есть нарушением внутрикомандной дисциплины это не считается?

- Конечно. Тут же можно простить всё. Если бы он ответил «яйцо», а было «арбуз», то, наверное, я была бы больше расстроена, да? Тем, что он озвучил версию, которая вроде бы уже была принята окончательной, а в итоге ответ оказался неправильным.

- А если бы вышло наоборот?

- Если бы «яйцо» оказалось правильным ответом? Ну, всё. Хана тогда ему.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Обидно за писателя. Это был предпоследний вопрос, мы уже внутренне понимали, что близится финал. И, к сожалению, мне кажется, что в начале программы и в конце программы мозг работает по-разному: к концу интеллектуальный уровень заметно снижается. Хотя, может, и наоборот. Может, тренируешь-тренируешь мозг – и к шестому-седьмому раунду он выдаёт все версии на-гора. Может быть, и так. Не знаю.

Но мне кажется, что мы вроде как подустали, и я немножко сбавила обороты. Мы взяли – и единогласно приняли версию. А я интуитивно чувствовала, что она неправильная. Но, с другой стороны, я так же интуитивно чувствовала, что Валера должен ответить «яйцо». Поэтому подумала: «Ну, может, сегодня день такой? Может, когда я что-то интуитивно чувствую, надо сделать вот так вот?» Ну, да, немножечко ошиблись. Бывает.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Про хип-хоп. Потому что было где развернуться. И это действительно интересный случай из жизни. Я не знала, что эта песня послужила прародительницей, дала начало новому движению. Не знала, и мне уже было самой интересно. Поиск правильного ответа стал уже делом чести. Любопытство проснулось настолько, что у нас там был и военный марш, и стрельба... Такие интересные версии – просто ради того, чтобы объяснить этот ритмично начитываемый текст. На этом вопросе я поймала кураж.

- Во время игры команда Малиновского стояла за вашим креслом. Вы чувствовали от них какие-то флюиды?

- Знаете, я, честно говоря, смотрю вперёд и вокруг. Фактически вообще не ощущаю, что происходит за спиной, и даже не включаю рецепторы «спинного мозга», чтобы понять, услышать, почувствовать что-то неприятное или, наоборот, что за нас болеют. Вообще. Я так сосредоточена на нашем круге, что мне особо нет дела, что там, за его пределами.

- Трудно играть после знатоков-профессионалов? Или разницы нет?

- На самом деле, учитывая правила игры, которые сейчас вошли в силу, - то, что мы должны обойти их в счёте, - по-моему, нет разницы, с кем играть. Конечно, это лестно – играть против них и после них. Действительно стоишь в одном ряду со знатоками. Для меня эти люди всегда были какими-то особенными, избранными, высшей кастой. Хотя я читаю книжку «Загадки телеигры “Что? Где? Когда?”» и понимаю, что это обычные люди, даже не учёные. Обычные люди обычных профессий: инженеры, строители, биологи, учителя... Но не сотрудники НИИ, профессора, академики. А вот отношение к ним – такое же уважительное, как к людям, которые посвятили себя науке. С детства. У меня они стоят в одном ряду с академиками.

- Почему вы решили не брать решающий раунд? Ведь был шанс выйти на первое место...

- Я не знаю почему. Ребята меня победили. Их больше и они сильнее. Я хотела брать решающий раунд. Но есть команда. Да, последнее слово озвучивает капитан, но я не считаю себя вправе идти против пяти человек, потому что, опять же, что-то чувствую. Плюс Валера привёл очень хороший аргумент: «Если мы не возьмём решающий раунд, то попадём в серию игр, которая будет в ноябре. А «Что? Где? Когда?» нужен эфир с нами». Так что – почему нет? Он как-то влёгкую мне всё это объяснил... И вообще на раздумья было не очень много времени: господин Ведущий следит за этим очень чётко... Как-то так получилось – и получилось. Всё, что ни делается, - всё к лучшему.

- Но как думаете, если бы за столом остался один игрок, он бы справился с вопросом про блохоловку?

- Сложно сказать. Что случилось, то случилось, что было, то было, а «если бы да кабы»... Я, честно говоря, не сторонник подобных гаданий. Не знаю. Было бы по-другому. Дорога взяла бы другое направление.

- Но вопрос был сложный или простой?

- Не очень. Логически, даже не зная, дойти до него можно.